

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/vkr/148958>

Тип работы: ВКР (Выпускная квалификационная работа)

Предмет: Литература

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 6

1 Комическое как категория в литературе 18 столетия 8

1.1 Комическое как категория литературоведения и эстетики 8

1.2 Проблема комического в русской комедии XVIII века 17

2 Особенности комического в комедиях Д.И. Фонвизина 30

2.1 Поэтика комедий Д.И. Фонвизина 30

2.2 Комическое в произведениях Д.И. Фонвизина (стилистические и поэтические особенности выражения) 34

2.3 Изучение комедий Д.И. Фонвизина на уроках литературы 36

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 57

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 59

ПРИЛОЖЕНИЕ А 64

Итак, в репликах главного героя Тресотиниуса, ощутима пародия на слог В. Тредиаковского. А. Сумарокову удался сатирически меткий памфлет на поэзию своего оппонента (песенка Тресотиниуса). В комедии В. Тредиаковский показан как сочинитель неинтересных, однообразных стихотворений, уныло рассуждающий о языке и стиле.

Укажем, что данная пьеса оказала неприятное воздействие на В. Тредиаковского, очень его обидела. Следует подчеркнуть, что в комедии А. Сумароков не обошелся одним лишь осмеянием своего личного противника. Драматург напал здесь и на схоластическую науку, идущую в разрез с реальной жизнью (речь, насыщенная славянизмами, третьего педанта – Ксаксоксимениуса).

Таким образом, в рассмотренной комедии «Тресотиниус» отразилась характерная для эпохи классицизма литературная борьба А. Сумарокова и В. Тредиаковского. Споры литераторов, как отмечает исследователь творчества В. Тредиаковского, Б. Успенский: «Имеют первостепенное историко-культурное значение: в ходе этой распри в негативной, полемической форме отрабатываются программные установки, которые определяют направление литературного развития» [38, с. 55].

Следующим этапом в развитии русской комедии XVIII века можно назвать творчество В. И. Лукина. Его общественная и литературная позиция была амбивалентной и противоречивой, а его деятельность как драматурга отвечала потребностям и вкусам новой, более демократичной аудитории. Лукин призывал к созданию драмы, которая отражала бы настоящую российскую действительность и которой он противопоставлял не только переведенные пьесы, в основном чисто развлекательного характера, которые тогда ставились на сцене петербургского театра, но и Ранние комедии Сумарокова. Он считал, что Сумароков механически следовал зарубежным образцам. Русских персонажей в его комедиях называют нерусскими именами, и они привносят в русскую повседневность ряд черт и деталей, совершенно необычных для него. Например, «русский писарь» приходит в квартиру к русскому мужчине, который почему-то носит имя Оронт, чтобы заключить брачный договор, хотя все знают, что русские венчаются в церкви и не имеют любые гражданские свадебные договоры [24, с. 676].

Лукин призывал изображать русскую жизнь, русских персонажей в пьесах - это имело прогрессивное значение для того времени. Однако сам он не спешил создавать самостоятельные русские произведения. Все его пьесы, за исключением «Мота, исправленная любовью», представляют собой переработку французских пьес. Лукин просто убрал все специфические французские черты и заменил их соответствующим русским материалом. Такую переработку иностранного оригинала писатель назвал «склонностью к русским обычаям».

Самая значительная переделка Лукина - комедия «Клев». В нем почти отсутствует сюжет, зато есть едкая сатира, направленная против представителей знатного столичного общества («пустых болтунов»). Эта

сатира исходит от скрупулезного торговца, который сознательно разоряет светские болваны, требует от них непомерно высоких цен, но распределяет треть своего дохода бедным. Еще один положительный персонаж спектакля - Чистосердов. Он дает представление своему провинциальному племяннику о развратности дворянских столичных нравов, приводит его в лавку щепетильного человека, у которого многие модники и помощники судья Обиралов, поэт Самохвалов (Сумароков) и другие приобретают всякие модные вещи, "безделушки" за большие деньги.

В «Соринке, исправленной любовью» Лукин выводит на сцену вместо условно театральных слуг и горничных русского крепостного Василия. Автор хвалит Василия за то, что, получив отпуск по окончании спектакля, он презирает свободу и остается с мастером.

По своему литературному и общественному положению Лукин был близок к официальному правительственному лагерю - это основная причина нападков на него ведущих сатирических журналов. Напротив, Лукин встретил одобрение и поддержку со стороны «Все и вся». Таким же образом журнал Екатерины и пошел «склонять» иностранные оригиналы к российской таможене.

Постепенно по мере развития русская комедия 18 века. становится все более самобытным, независимым и отличным от зарубежных аналогов.

Традиция поэтической классической комедии 18 века может быть завершена фигурой В. В. Капниста. Свою карьеру начал как автор сатиры на дворянство. Затем в 1783 году он написал «Оду рабству», вызванную порабощением украинских крестьян Екатериной II. Поздняя лирика Капниста отличается горатовскими мотивами - прославлением уединения, прелестей деревенской жизни, но лучшим его произведением по праву считается комедия в стихах «Ябед» (1798) [42, с. 195-200].

Комедия посвящена разоблачению судебного произвола и взяточничества. Слово «красться» изначально означало любое ходатайство, поданное в суд. Позже в суде это стали называть мошенничеством. На содержание пьесы автору подсказала многолетняя тяжба с помещицей Тарковской, незаконно потребовавшей одно из имений его матери. В спектакле эта роль принадлежит ловкому аферисту, асессору в отставке Праволову, решившему завладеть имением своего соседа, подполковника Прямикова. Тяжба между ними должна быть рассмотрена гражданской палатой. Каждый ее участник в начале спектакля аттестован доброжелателем Прямикова - добрым провокатором. Председатель Гражданской палаты Кривосудова, по его словам, предатель. Его жена Фекла тоже не стесняется брать взятки. Далее членов гражданской палаты, как и их начальника, называют бесчестными жуликами. У каждого из них свои пристрастия: Атуев - охотник, Бульбулькин - пьяница, Пародкин - игрок. Этот список жрецов Фемиды дополняют прокурор Хватайко и секретарь Кохтин. Праволов раздает деньги и подарки каждому судебному исполнителю в соответствии с их рангом и вкусами. Кривосудов - три тысячи рублей на покупку села, Хватайко - карету на рессорах, Атуев - стаю дорогих охотничьих собак, Бульбулькин - четырехведерную бочку венгерского вина, Пародкин - дорогие часы, украшенные жемчугом. Чтобы еще больше расположить Кривосудова, он женится на своей дочери Софье, в которую Прямиков давно влюблен. Праздник подкупленных чиновников, который устраивает Праволов, - кульминация спектакля. Здесь правит сама несправедливость, пьяная, высокомерная, уверенная в своей безнаказанности. В разгар вакханалии София по просьбе отца поет песню, посвященную добродетелям императрицы. Этот комплимент королеве воспринимается как издевательство над верховной властью, под эгидой которой тихо процветает бюрократический произвол. Застолье становится все более циничным. Прокурор Хватайко поет песню в честь взятки. Все присутствующие повторяют: «Бери, бери, бери».

«Ябеда» написана по правилам классицизма в александрийских стихах. В нем пять действий, все единство сохранено. Различают порок и добродетель. И вместе с тем классицизм в пьесе Капниста обогатился новыми завоеваниями. Роман сохранился, но в спектакле играет незначительную роль. Борьба между Прямиковым и Праволовым на самом деле идет не столько за Софию, сколько за победу правильного или неправильного дела. Один выступает в роли защитника справедливости, другой - в роли агитатора и стукача. Даже Кантемир и Сумароков писали о нечестных клерках, вымогателях и грабителях. Особенность «Ябеда» в том, что судебная корысть показана автором не как «страсть» отдельных людей, а как недуг, присущий государственному устройству, как широко распространенное общественное зло. Отсюда название пьесы - не «Ябедник», а «Ябеда», некое явление, определяющее состояние всего судопроизводства в России.

Таким образом, обстоятельства, сопутствовавшие появлению новых форм литературной сатиры в России в первой половине XVIII в., помогают понять своеобразную прагматичность в подходе к истолкованию целей и специфики сатирического искусства. Центральное место в характеристике сатиры по-прежнему отводится выполнению ею воспитательных функций. Сатира осознается как искусство в первую очередь

назидательно-морализирующее.

Комедия, в силу своей принадлежности к смеховой культуре, особенно остро акцентирующей языковые моменты в приемах создания смехового мирозобраза национальной реальности, является одним из жанров, наиболее адекватных национальной ментальности. Поэтому комедийный вариант петербургского текста русской словесности наиболее репрезентативен как основа суждения о константах и структуре национального самосознания.

2 ОСОБЕННОСТИ КОМИЧЕСКОГО В КОМЕДИЯХ Д. И. ФОНВИЗИНА

2.1 Поэтика комедий Д. И. Фонвизина

Д. И. Фонвизин объединил в своём творчестве два противоположных направления русской комедии: «смешное» А. П. Сумарокова и «серьёзное» В. И. Лукина. Пьеса Д. И. Фонвизина «Бригадир», завершённая в 1769 году, открывает собою новый этап в развитии русской комедии. П. Н. Берков отмечает, что «по сравнению с другими комедиями 1750-60-х годов «Бригадир» при всей серьёзности рассматриваемых проблем представляет действительно смешную комедию», [5, с. 127] то есть реализация комического проявляется в этой пьесе сильнее и полнее, чем в комедиях предшественников Д. И. Фонвизина. Автор в «Бригадире» отходит от «памфлетности» и «портретности», свойственных А. П. Сумарокову, и не перенасыщает свою комедию «серьёзностью», подобно В. И. Лукину. Д. И. Фонвизин создаёт литературные образы, а не выводит под масками героев своих литературных противников, чем грешили А. П. Сумароков и В. И. Лукин. Вообще, в комедии «Бригадир» Д. И. Фонвизин выступил в качестве новатора. Он первым стал уделять внимание декорациям и костюмам. Драматург переходит к художественным обобщениям, к типизации образов. Сюжет его комедии полностью связан с русской средой, а герои «Бригадира» – это «русские характеры», по определению П. Н. Беркова. Следует отметить важность перехода «от внешних приёмов характеристики к внутренним, к раскрытию внутреннего мира героев при посредстве действия и отношений этих героев между собою», [5, с. 111] что мы наблюдаем в «Бригадире». Конечно, были в комедии и недостатки. При прочтении мы убеждаемся, что комедийной интриги в пьесе ещё нет, «смешное» достигается за счёт необычного использования языковых средств. В «Бригадире» проявляется в основном языковой комизм, а комизм действия почти не представлен. Комическое не реализуется полностью: всё в комедии обращено в сферу слова, что связано с особенностями классицистической эпохи. Герои больше проявляют себя в словах, а не в поступках.

О. Б. Лебедева справедливо считает говорение главным принципом драматического действия в «Бригадире». Всё совершается в разговоре, поэтому ярко выраженной интриги в пьесе ещё нет, и сюжет весьма условен [14, с. 208] Комизм «Бригадира» основан, как справедливо замечает исследователь И. З. Серман, «не только и не столько даже на смешных положениях и столкновениях персонажей, не на интриге, а на сшибке различных языков, различного понимания слов, имеющих различные функции в языке персонажей комедии» [29, с. 240]

Именно здесь, на наш взгляд, берёт начало «каламбурное слово» Д. И. Фонвизина. Комическое в «Бригадире» выражается языковыми средствами, ведь «комическое действие в пьесе заменено комическими разговорами» [22, с. 101]. Действительно, комизм в «Бригадире» языковой, и достигается он при помощи «каламбурных слов». Следует отметить, что в этой пьесе положительные герои (Добролюбов и Софья) говорят мало, у них одна речевая зона, в которой не может возникнуть каламбур. Да и общаясь с отрицательными героями, они не выходят из своей зоны. Всё комическое связано с отрицательными персонажами, только в их речи мы наблюдаем каламбурные слова и словосочетания. В «Бригадире» представлен как раз вербальный уровень комического, что влечёт за собой некоторое однообразие реализации категории комического. Любовная интрига, которая должна лежать в основе классицистической комедии, в «Бригадире» схематична и легко прочитываема. Это интрига почти ничем не осложнена.

Специфично в «Бригадире» изображение зла. Отрицательных персонажей в пьесе много, а не один, как было в большинстве комедий А.П. Сумарокова и В.И. Лукина (именно этот герой и был средоточием зла, которое не было и не могло быть смешным). «Бригадир» – комедия смешная, но затрагивает очень серьёзные проблемы – просвещения, образования, чести и честности, патриотизма и т.д.

Категория комического реализуется в «Бригадире» недостаточно полно. Конечно, Д. И. Фонвизин сам понимал условность комического в пьесе. Доминирующая задача в «Бригадире» – нравоучение, то есть вначале «пользовать», а потом «смешить». Вообще, дидактическое начало определяет специфику драматических произведений Д. И. Фонвизина.

В первую очередь, именно оно не даёт действию развиваться в привычном для нас виде. Это же начало ограничивает возможности воплощения комического элемента в пьесе. Следствием являются и трагические

мотивы, чуждые комедии. В «Бригадире» ярче представлен языковой комизм, чем комизм действия. Но по сравнению с предшественниками (А. П. Сумароковым, В. И. Лукиным), у Д. И. Фонвизина в «Бригадире» комическое проявляется полнее и гармоничнее.

Комедия Д. И. Фонвизина "Недоросль" - выдающееся произведение русской драматургии XVIII века.

Жанровое своеобразие пьесы зачастую определяют как "полукомедия-полудрама". В своём произведении автор поднимает остро-социальную проблему воспитания дворянского сословия, погрязшего в лени и безнравственности. Такая жизнь привела дворян к деградации и бесцельному существованию.

На примере Митрофана мы видим, что у юноши не возникает иного желания, как поесть, поиграть на голубятне или жениться. Не случайно Фонвизин называет комедию "Недоросль", придавая насмешливый характер этому слову. Так, для раскрытия серьёзной проблемы, связанной с трагичностью русской жизни, автор использует средства комического осмысления.

Что же вызывает наш смех при столь печальных обстоятельствах? Фонвизин искусно переплетает комическое и грустное в пьесе. Используя все средства сатиры, автор высмеивает и обличает пороки дворянского общества.

В первую очередь, смех читателя вызывают говорящие фамилии такие как: Простаковы, Скотинины, Кутейкин, Циферкин, Вральман. Все они отражают внутренний мир персонажей, добавляя особую комичность их словам. Фамилия "Скотинин" образована от слова "скот" и отражает любовь персонажа к свиньям, а также характеризует героя как подлого и грубого человека. Как и у госпожи Простаковой, у него отсутствуют нравственные ценности, главное в жизни - материальный достаток и страсть к свиньям.

Особо уморительны сцены обучения Митрофана. Он был совершенно глуп, что позволяло его учителям всячески подшучивать над ним. В свою очередь, его учителя сами невесть как образованы или вовсе мошенники. Но мать Митрофана в силу своего невежества не замечала таких очевидных вещей.

Одновременно трагичны и комичны семейные отношения Простаковых и Скотининых. Госпожа Простакова привыкла распоряжаться своим мужем, как личной вещью, потому что тот не имеет своего мнения и беспрекословно подчиняется жене. Отношения Скотинина и его племянника Митрофана вызывают ужас и страх во время семейной ссоры. Казалось бы, родные люди готовы уничтожить друг друга из-за денег (наследство Софьи).

Трагичны отношения Митрофана с матерью, для которой сын является смыслом жизни. Избалованный юноша привык во всём полагаться на крепостных и свою мать. Будучи почти взрослым мужчиной он ведёт себя, как беспомощный ребёнок и трус, повторяя судьбу своего отца. В финале комедии Митрофан отвергает свою мать, разбивая ей сердце. Она потеряла не только имение и власть, но и собственного сына. Таким образом, в произведении Фонвизина тесно связаны трагические и комические сцены. Но смех в комедии носит особый назидательный, порицательный характер, обличающий такие пороки, как невежество, лень, грубость, лицемерие, корысть и приводит читателя к весьма трагичным заключениям, который сам автор

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова, И. В. Пути развития русской комедии первой трети XIX века [Текст] / И.В. Александрова. - Симферополь: Доля, 2013. - 420 с.
2. Аристотель Поэтика. Об искусстве поэзии [Текст] / Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории // Аристотель. - Минск: «Литература», 1998. - 1240 с.
3. Бахтин, М. М. Литературно-критические статьи [Текст] / М. М. Бахтин. - М.: Художественная литература, 1986. - 168 с.
4. Бедретдинова, Л. М. Екатерининский классицизм [Текст] / Л. М. Бедретдинова. - М.: Белый город, 2015. - 541 с.
5. Берков, П. Н. История русской комедии XVIII века [Текст] / П. Н. Берков. - Л.: Наука, 1977. - 394 с.
6. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика [Текст] : Учебное пособие для студентов пединститутов / В. Д. Бондалетов. - М.: Просвещение, 1983. - 244 с.
7. Боров, Ю. Б. Комическое [Текст] / Ю. Б. Боров. - М.: Искусство, 1970. - 272 с.
8. Введенская Л. А., Колесников Н. П. Этимология [Текст] : Учебное пособие / Л. А. Введенская, Н. П. Колесников. - СПб.: Питер, 2004. - 221 с.
9. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. - М.: Комкнига, 2006. - 43 с.
10. Гуковский, Г. А. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века [Текст] / Общ. ред. и вступ. ст. В. М. Живова. - М.: Языки русской культуры, 2001. - 352 с.

11. Журавлева А. И. Жанровая система драматургии А. Н. Островского [Текст] : Автореф. дисс. докт. филол. наук / А. И. Журавлева. – М., 1985. – 208 с.
12. Кант, И. Критика способности суждения: соч. [Текст] / И. Кант. – М.: Наука, 1994. – 564 с.
13. Карасик, А. В. Лингвокультурные характеристики английского юмора [Текст] / А.В. Карасик. – Волгоград: Просвещение, 2001. – 193 с.
14. Лебедева, О. Б. История русской литературы XVIII века [Текст] / О. Б. Лебедева. – М.: Высш. шк.: Изд. центр «Академия», 2000. – 415 с.
15. Лессинг, Г. Э. Избранное [Текст] / Г. Э Лессинг. – М.: Мысль, 2002. – 43 с.
16. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст] / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2010. – 36 с.
17. Москвичева, Г. П. Русский классицизм [Текст] / Г. П. Москвичева. – М. Просвещение, 1986. – 128 с.
18. Ницше, Ф. В. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. [Текст] / Ф. В. Ницше. – М.: Мысль, 2001. – 374 с.
19. Овсянников, М. Ф. Эстетическая концепция Шеллинга и немецкий романтизм [Текст] / М. Ф. Овсянников. – М.: Мысль, 1986. – 296 с.
20. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов [Текст] / С. И. Ожегов; под ред. А. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1990. – 351 с.
21. Панофски, Эрвин Idea. К истории понятия в теориях искусства от античности до классицизма [Текст] / Эрвин Панофски. – Москва: Наука, 2015. – 240 с.
22. Пигарев К. В. Творчество Фонвизина [Текст] / К. В. Пигарев. – М.: ИАН СССР, 1954. – 325 с.
23. Пищальникова, В. А. Психопоэтика [Текст] / В. А. Пищальникова // Психолингвистика: хрестоматия. – Москва; Барнаул: Наука, 2002. – 148 с.
24. Полухина Я. П. Окказионализмы как средство создания комического в произведениях Е. Лукина [Текст] // В сборнике: Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы. Филологический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 2007. – С. 676.
25. Роговер, Е. С. Русская и зарубежная драматургия в школьном изучении [Текст] : учебное пособие : в 2 ч. / Е. С. Роговер. – Санкт-Петербург : САГА ; Москва : Форум, 2007. – 350 с.
26. Русский язык. Энциклопедия [Текст] / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 721 с.
27. Рюмина, М. Т. Тайна смеха или эстетика комического [Текст] / М. Т. Рюмина. – М. : Знак, [Б.г.]. – 249 с.
28. Рюмина, М. Т. Эстетика смеха. Смех как виртуальная реальность [Текст] / М. Т. Рюмина. – Изд. 3-е. – Москва : Ленанд, 2010. – 314 с.
29. Серман, И. З. Русский классицизм. Поэзия. Драма. Сатира [Текст] / И. З. Серман. – Л.: Наука, 1973. – 284 с.
30. Смирнов, А. А. Литературная теория русского классицизма [Текст] / А. А. Смирнов. – М.: Высшая школа, 2015. – 173 с.
31. Смирнов, И. П. Древнерусский смех и логика комического [Текст] / И. П. Смирнов // Тр. Отд. древнерусской литературы. – Т. XXXII. – JI.: Наука, 1977. – С. 305-318.
32. Солганик, Г. Я. Стилистика текста [Текст] : Учебное пособие / Г. Я. Солганик. – М.: Просвещение, 1997. – 74 с.
33. Спиноза, Б. Этика [Текст] / Б. Спиноза. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. – 864 с.
34. Стенник, Ю. В. Русская сатира XVIII в. [Текст] / Ю. В. Стенник – Л.: Наука, 1985. – 248 с.
35. Сумароков А. П. Драматические сочинения [Текст] : Сост., автор вступ. ст. и примечаний / Ю. В. Стенник. – Л., 1990. – 450 с.
36. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 367 с.
37. Суперанская, А. В. Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание. [Текст] / А. В. Суперанская – М.: Айрис-пресс, 2005. – 375 с.
38. Сырейщикова, А. А. Сборник английских идиом, выражений, фразеологических оборотов и поговорок [Текст] / А. А. Сырейщикова. – М.: Учпедгиз, 1952. – 99 с.
39. Фомичева, Ж. Е. О языковых средствах создания комического эффекта в пародийном художественном тексте [Текст] / Ж. Е. Фомичева, И. Б. Елисеева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2009. № 1. С. 308-317.
40. Фонвизин, Д. И. Драматургия, поэзия, проза [Текст] / Д. И. Фонвизин. – М.: Прадра, 1989. – 430 с.
41. Хализев В. Е. Драматическое произведение и некоторые проблемы его изучения [Текст] / В. Е. Хализев // Анализ драматического произведения. – Л.: Наука, 1988. – 256 с.
42. Шиян, А. В. Русские комические оперы: история восприятия во второй половине XVIII века [Текст] / А. В.

Шиян // Молодой ученый. - 2020. - № 29 (319). - С. 195-200.

43. Ярмина, Т. Н. Юмор в межкультурном диалоге [Текст] : монография / Т. Н. Ярмина ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Пятигорский гос. лингвистический ун-т". - Пятигорск : ФГБОУ ВПО "ПГЛУ", 2013. - 165 с.

44. Raskin, V. Semantic Mechanisms of Humor (Digital resource) / V. Raskin // Proceedings of the Fifth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society (February 17-19, 1979). - California, Berkeley: University of California - P. 325- 335.

45. Raskin, V. Semantic Mechanisms of Humor / V. Raskin. - Dordrecht & Boston & Lancaster: D. Reidel Publishing Company, 1985. - 285 p.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/vkr/148958>